

Глава 8

Ли Чжэн смотрел на мужчину, облачённого в алое одеяние старинного кроя. Подавив странное, мимолётное волнение в груди, он покачал головой:

— Я действительно вас не знаю. Должно быть, вы обознались. Но не беспокойтесь, я никому не выдам вашу... истинную природу. И прошу прощения, если раньше вёл себя неподобающе.

Ли Чжэн вспомнил, как совсем недавно ощупывал этого красавца с головы до пят, забираясь в самые непозволительные места. Даже при его толстокожести на щеках проступил едва заметный румянец.

Се Чжэнь резко вскинул руку и, схватив Ли Чжэна за подбородок, принялся бесцеремонно поворачивать его голову то в одну, то в другую сторону. Лицо — точь-в-точь как у того Ли Чжэна, которого он знал. Голос — один в один. Как он мог обзнаться?

«Се Чжэнь...»

Рука Се Чжэня замерла. В голове зазвучал тот самый голос, что возник три сотни лет назад и так же внезапно пропал. Отложив вопросы о самом существовании этого голоса на потом, Се Чжэнь мысленно выплеснул главное:

«Что с Ли Чжэном?»

«Он просто временно лишился памяти. Как только ты исправишь ошибки в судьбе этого мира, воспоминания начнут возвращаться».

«Исправлю?» — Се Чжэнь вспомнил их прошлый разговор в первозданном хаосе. Тогда голос твердил о том же — об исправлении истории.

«Я буду постепенно объяснять тебе, что нужно делать».

«И это всё?» — Се Чжэнь мысленно хмыкнул. Возвращение памяти Ли Чжэна — это награда? Или, скорее, его беспометство — это поводок, с помощью которого голос собирается им управлять?

«Ну зачем ты так... Не считай меня злодеем. Я и сам действую лишь в силу крайней необходимости».

Се Чжэнь скрипнул зубами. Способность этого существа читать любые его мысли начинала раздражать.

«Если тебе неприятно, я могу и не подглядывать», — виновато отозвался голос.

«Куда ты пропадал раньше?» — Се Чжэню совсем не хотелось, чтобы этот «советчик» снова исчез на несколько веков в самый ответственный момент.

«Это долгая история. Главное — теперь я буду рядом».

Се Чжэнь лишь презрительно фыркнул. Объяснение звучало как дежурная отписка.

— Эй... Сяо Бай Мао? Ты не мог бы меня отпустить? — Ли Чжэн, чей подбородок всё ещё был зажат в пальцах гостя, неловко приоткрыл рот, пытаясь сдержать подступившую слюну, и осторожно похлопал Се Чжэня по руке.

Тот пришёл в себя и, разжав пальцы, брезгливо поморщился:

— Не смей меня так называть.

— А как тогда? У тебя есть имя? — поинтересовался Ли Чжэн.

— Разумеется, — он нахмурился.

Ли Чжэн, решив, что задел его чувства, поспешно потёр нос:

— Извини, я просто думал, что у вас, духов...

— Меня зовут Се Чжэнь, — перебил его тот.

Ли Чжэн понимающе закивал:

— Се Чжэнь... Красиво звучит. Это «чжэн» из «совершенства»?

—... Это «чжэн» из «сокровища».

Ли Чжэн не выдержал и прыснул. «Сокровище Се Чжэнь» — такое самопредставление показалось ему на редкость забавным. Поймав на себе яростный взгляд гостя, он тут же напустил на себя серьёзный вид:

— Сразу видно, что родители в тебе души не чаяли.

Се Чжэню не хотелось больше тратить слова на этого человека, который без памяти стал походить на блаженного дурачка. Он просто нашёл место и присел.

Ли Чжэн увидел, что гость устроился прямо на его ящике с инструментами. Он открыл рот, но тут же замолчал.

Се Чжэнь вскинул бровь:

— Хотел что-то сказать? — «Почему этот Ли Чжэн такой мямля? Куда делась вся его решительность?»

— Да так... Ты... ты ведь оборотень? — Ли Чжэн решил не смущать парня, указывая на то, что тот сел не туда, и перевёл тему.

— Можно и так сказать, — последовал сухой ответ.

— «Можно»? — Ли Чжэн озадачился, но, видя, что пояснений не будет, продолжил: — Значит, ты лис?

— В истинном облике — лис, — подтвердил Се Чжэнь.

— И ты понимаешь, о чём говорят другие животные? — Ли Чжэну стало по-настоящему любопытно. Существуют ли у зверей свои «иностранные языки»?

— Ты про того глупого пса снаружи? — Се Чжэнь криво усмехнулся. — Этот болван сейчас торчит в гостиной, пялится в твой светящийся ящик и мечтает пристроиться к одной из сучек на экране.

Ли Чжэн вытаращил глаза. Он пулей выскочил в гостиную и замер: огромный золотистый ретривер и впрямь вовсю вилял хвостом перед телевизором, издавая время от времени приглушённое поскуливание. Шёл международный чемпионат по собаководству.

— Мать честная... — пробормотал Ли Чжэн. — Весна пришла, не иначе.

Он вернулся в кабинет. Се Чжэнь всё так же невозмутимо восседал на ящике.

— Ещё вопросы?

— Вау... Кстати, этот ящик называется телевизором. И что ты теперь намерен делать?

Именно об этом Се Чжэнь и собирался спросить у голоса в голове.

— Я не к тому, что выгоняю тебя, — поспешно добавил Ли Чжэн, испугавшись затянувшегося молчания. — Просто спрашиваю. Если тебе некуда идти, можешь оставаться здесь, мне не жалко.

Се Чжэнь, слушавший в этот момент наставления голоса, поднял глаза на Ли Чжэна и усмехнулся:

— Не боишься селить у себя оборотня? — Он ведь его не помнит. Неужели не опасается, что лис может оказаться людоедом?

— Честно говоря, ты кажешься мне хорошим парнем.

Се Чжэнь про себя окончательно решил: Ли Чжэн без памяти — форменный дурак.

— Благодарю, — сдержанно кивнул он.

Что же, раз так, он поживёт здесь. Какое-то время Се Чжэнь просто сидел в кабинете, и Ли Чжэн, видя, что гость не собирается уходить, заставил себя сосредоточиться на работе.

Убедившись, что хозяин дома больше на него не смотрит, Се Чжэнь прикрыл глаза и мысленно обратился к голосу:

«Ты говорил, что я должен исправить путь этого мира?»

«У каждого мира есть своя траектория, и обычно она не терпит вмешательства. Но произошёл сбой. Несколько миров свернули не туда из-за внешнего влияния. Последствия могут быть катастрофическими, поэтому мне пришлось вмешаться».

Се Чжэнь нахмурился, с трудом переваривая эти пространные объяснения.

«Внешнее влияние — это как?»

«Появление людей, которых здесь быть не должно. Смерть тех, кто обязан был выжить. Всё это ломает судьбу».

«... Как в случае с Ли Чжэном?»

«Как в твоём случае», — голос выдержал паузу. — «В этом мире есть такой же пришелец, как и ты. Из-за него всё летит кувырком. Тебе придётся вступить с ним в игру и вернуть историю в прежнее русло».

«Говори конкретнее», — он потёр виски. Пустые рассуждения начинали его злить.

«Пару лет назад с Горы Тысячи Войск спустился зверь. Рыжий лис по имени Хун Ху. Он, как и ты, из другого мира — попал сюда по нашей ошибке. В нём есть капля крови девятихвостого, и прибыл он из гораздо более жестокого края. Прикрываясь лоском и высоким положением, он творит бесчинства. Пока серьёзных жертв нет, но его природа и амбиции неизбежно приведут к массовой резне ради очищения собственной крови».

Рыжий лис... Се Чжэнь задумчиво закусил губу. Он вспомнил рассказ Тао Хуа о наглеце, хваставшемся предками-девятихвостами. Неужели такое совпадение?

«Мне нужно его убить?»

«Что ты! Нет-нет, мы не можем быть столь жестокими!»

«...»

«Просто... лиши его возможности действовать», — робко предложил голос.

«Лучше уж прикончить», — отрезал Се Чжэнь. Для амбициозного хищника паралич хуже смерти.

«Ну...» — голос замялся. — «Самовольное лишение жизни карается. Хотя в крайнем случае мы рассмотрим смягчающие обстоятельства...»

Се Чжэнь раздражённо фыркнул и встал:

«Ладно, я понял».

Ли Чжэн вздрогнул от неожиданности:

— Что-то случилось?

— Ничего. Мне нужно выйти.

— А, ну иди, — Ли Чжэн снова уткнулся в бумаги. Но через секунду он пулей вылетел из кабинета и закричал вслед Се Чжэню, которого уже взял в оборот ретривер: — Ты собрался идти в этом?!

Се Чжэнь в сердцах пытался вырвать подол своего одеяния из пасти пса и даже не расслышал вопроса. Заметив хозяина, он ткнул пальцем в собаку:

— Убери от меня это чудовище!

—...

— Вели ему отпустить!

— Малыш, фу! Нельзя кусать одежду. Брось, — Ли Чжэн присел и похлопал в ладоши. Ретривер тут же отстал от гостя и принялся восторженно вилять хвостом перед хозяином.

— Гав! Гав-гав!

«От него пахнет Сяо Бай Мао! Белый лисёнок пропал! Наверняка этот тип его украл!»

— И что он сказал?.. — Ли Чжэн растерянно утёр лицо, которое пес успел облизать, и посмотрел на Се Чжэня.

Тот явно не горел желанием переводить эту тираду.

— Я и есть тот лис, хватит шуметь, — Се Чжэнь нехотя потрепал пса за ухом.

Хвост ретривера замер. Пес застыл с таким видом, будто у него разом отключились все мыслительные процессы. Маленький питомец, которого принёс хозяин, превратился в самого хозяина? Как такое вообще возможно?

Се Чжэнь брезгливо отпихнул ошарашенную морду в руки Ли Чжэна. Этой псине точно не грозит стать оборотнем. Слишком уж глупая.

<http://bllate.org/book/17571/1709227>